

В нынешнем году православной общине Висагинаса исполняется 35 лет. В связи с этим, вспоминаем тех, кто стоял у истоков, кто так или иначе причастен к созданию общины, к строительству и благоукрашению наших висагинских храмов. Об этом пишет газета «Живоносный источник».
<https://vvedenie.org/kirjasto.php?shelf=zi>

В сегодняшней публикации речь пойдет о человеке, который, даже не являясь прихожанином нашего храма, так много сделал для его строительства. Своими воспоминаниями делится Ирина РИВИНА.

БУДЕМ УЧИТЬ ЭТОТ УРОК

15 мая этого года не стало Станислава Викторовича Шарапова, моего первого начальника отдела. Многие годы он возглавлял отдел 300 института ОргстройНИИпроект, занимавшегося вопросами организации строительства зданий станции. В 1991 году, после окончания строительства, перевел большую часть своих проектировщиков на ИАЭС, руководил проектно-конструкторским отделом.

Впервые мы встретились в 1979 году, когда группа студенток Московского инженерно-строительного института факультета тепло-энергетического строительства со специализацией «строительство ядерных установок» приехала на два месяца на летнюю практику в Игналину, в поселок Строителей. Стройка была на стадии разработки илистых грунтов и замены на песчаное основание под фундаментную железобетонную плиту турбинного зала. Панорама стройплощадки того времени незабываема и стоит перед глазами: огромное песчаное пространство вблизи озера бороздили бульдозеры и стояли огромные арматурные каркасы. Запомнился и первый чертеж: приспособление для переноски листов фанеры.

Станислав Викторович кадры свои в течение почти десяти лет набирал из молодых специалистов МИСИ, обеспечивал общежитием, а потом и жильем. Молодые и амбициозные, после московского ВУЗа, мы доставляли ему немало хлопот и переживаний. Первые шаги в профессии вдали от родных мест и близких - наиболее сложные. Зато энтузиазма хватало осваивать передовые методы строительства, укрупненную сборку армоблоками в несъемной опалубке, например, сборочные чертежи армоблоков в огромном количестве мы чертили и обсчитывали материалы. Нас, его питомцев, называли "шараповцы". В Игналину съезжались в командировку проектировщики из многих атомных городов Союза. Станислав Викторович руководил и их работой, размещал, давал фронт работ, выпускал документацию и т.д. Были командировки и наших инженеров в Армению, в Спитак, где после землетрясения отдел осваивал быстро возводимые монолитные дома. А в украинском Чернобыле после аварии проектировали укрытие саркофага.

Родился Станислав Викторович в 1932 году. Семья: мать и сестра остались без отца в Великую Отечественную войну, он погиб в 1942 году. Разделил судьбу детей военных лет: эвакуация в Зыряновск (Казахстан), голодное детство, приучившее к скромности. Помню, как он об этом рассказывал. Мечтал стать моряком, поступить в Нахимовское морское училище, но не прошел медкомиссию из-за обмороженных ног. Занимался тяжёлой атлетикой, стал мастером спорта. Получить заветный значок было не так-то просто, спорт закалил характер, воспитал упорство и настойчивость, выдержку под нагрузками, которые впоследствии не раз проявлялись в сложные периоды жизни.

Закончил Свердловский горно-металлургический техникум с красным дипломом, поступил без экзаменов в Уральский политехнический институт на специальность "электрооборудование и автоматизация промышленных производств". По распределению переехал в Ангарск, где работал в проектно-институте Министерства атомной промышленности. Из Ангарска с семьёй переехал в Литву. В браке с Идой Федоровной Шараповой прожил 69 лет.

В Снечкус впервые Станислав Викторович приехал в 1975 году, по направлению Минатома для выбора площадки под строительство ИАЭС. С 1977 года руководил отделом института "ОргстройНИИпроект".

С первых лет становления Церкви в Висагинасе в 90-е годы Станислав Викторович старался вникать в ее нужды. "Будем учить этот урок" – взял тогда карандаш и записал подробности задания. Это знакомое нам выражение характеризовало его подход к любому делу: внимательное, тщательное изучение материалов, подбор аналогов, изучение передового опыта, переговоры с заказчиками и подрядчиками, согласования, что позволяло обеспечить высокий уровень качества проектирования. Умение объединять, руководить, быть лидером, не бояться ответственности, и при этом оставаться теплым, нравственным, заботливым и отзывчивым человеком – за это Станислава Викторовича высоко ценили знавшие его люди.

Станислав Викторович отозвался на задачу по проектированию элементов строительства здания церкви в 1 микрорайоне. Он стал главным инженером технически уникального проекта здания Введено-Пантелеимоновского храма: проект был адаптирован к существующему фундаменту, заложенному под

строительство жилого дома. Он вникал в детали и переживал за его осуществление, т.к. проект требовал больших трудозатрат и финансирования. Понимая, как сложно собрать «с миру по нитке», он выступил с инициативой издания церковных календарей в типографии ИАЭС с иллюстрациями фасада здания, а впоследствии и фрагментов внутреннего интерьера. Это издание ежегодно приносило ощутимую помощь, и таким образом Станислав Викторович внес немалую лепту в осуществление проекта нового храма.

Вечная память!